

ПРЕДАНИЯ ЗЕМЛИ ПСКОВСКОЙ

Далеко ехать не надо — от Минска на машине всего 540 километров, от Витебска — на двести меньше. Несколько часов в пути, даже устать не успеешь — и попадаешь в совершенно другой мир. Вроде и похожий, а другой. Псков и его окрестности обладают удивительной аурой, которую чувствуешь сразу, а иногда кажется, что вот-вот — и ты ее увидишь. Какая она? Строгая, прозрачно-прохладная, без ярких красок и кричащих изысков. Северо-запад, пограничье. Народностей, культур, а сегодня и стран. Разве может быть иначе? Но есть в этом строгом — где-то простом, где-то даже слегка чопорном — облике свое неповторимое притяжение. Так бывает, когда общаешься с человеком, который вроде и не склонен с тобой откровенничать, а все равно тебе удивительно интересен, потому как что-то есть в нем такое, что хочется непременно разгадать.

С Псковом у меня лично та же история. Каждый раз, попадая в этот холодный край (снег шел там уже в первых числах октября), пытаешься уловить и понять его какую-то недосказанную тайну.

Город тысячи церквей

Именно так когда-то называли древний Псков. Сейчас, конечно, храмов меньше, но их количество все равно для города с населением чуть более двухсот тысяч человек внушительное — аж сорок шесть. Причем — и это действительно уникальный случай — летом этого года 10 церквей включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Псковичи этим очень гордятся и с удовольствием показывают эти уникальные памятники XII—XV веков и рассказывают о них. Некоторые из этих храмов, как, например, церковь Николы со Усохи и Василия на Горке, находятся буквально в нескольких сотнях шагов друг от друга.

Казалось бы, впору писать о «золоте куполов». Ан нет. Знатоки даже шутят: «Московский храм — торт, псковский — сундук». Купола у псковских старинных церквей — сплошь черные, отделанные свинцовыми пластинами. В пограничном городе, на который постоянно нападали с разных сторон, тратиться на золото не считали нужным. Стены тоже не блещут изысками — сделанные из местного известняка, они не идеально ровные, а немного «волнистые». Под куполами-луковками — никаких украшений, только выложенные из кирпича по определенным углам треугольники — «бегунцы» и «поребрики». Но именно эта строгость и делает псковскую архитектуру уникальной. Уникальные у церквей и названия, указывающие не только на имя святого, но и на место расположения: Успение с Жабьей Лавицы, Козьма и Дамиан с Примости, Покрова от Пролома, Георгиевская со Ввоза...

Позолоченный купол (один из пяти) в Пскове можно увидеть только на Троицком соборе в древнем кремле (или Кроме, как зовут каменную крепость сами псковичи). Тем самым подчеркивается статус кафедрального собора. В котором, к слову, находится, как пишут в путеводителях, «самый ранний из дошедших до нашего времени и самый выдающийся памятник декоративно-прикладного искусства XVII—XIX веков» — иконостас. Говоря светским языком, настоящая картинная галерея, собранная на одном огромном панно — от пола и практически до купола храма.

А рядом с собором — вечевая площадь, на которой в далекие Средние века в Псковской республике принимались все знаковые решения. Перед входом в кремль открытые археологами остатки Довмонта города. Довмонт, по одной из

версий, — сын Миндовга, в городе почитается как святой — при нем Псков обрел полную независимость от Новгорода.

Могучие строгие стены псковского кремля тянутся вдоль реки Великой, которая шириной и медленной невозмутимостью оправдывает свое название. В свое время стены и река стали препятствием для войск Стефана Батория, который держал город в осаде, но так и не взял его. Во многом благодаря монахам Печерского монастыря, которые перехватывали обозы с продовольствием. К слову, монастырь действует и по сей день. Еще одно почти мистическое место.

Пещеры, «Богом зданные»

Вероятно, в скором времени у Русской православной церкви появится еще одна лавра — Псково-Печерская. Во всяком случае, все предпосылки для этого есть — древняя монашеская обитель, которая никогда не закрывалась, еще более древние пещеры, где в незапамятные времена молились монахи-отшельники, в них же покоятся и все почившие насельники монастыря.

Чтобы попасть в монастырь и пещеры, надо спуститься вниз по довольно крутому склону, который и сегодня называют кровавой дорогой. По обе стороны пути посажены рябины, и в разгар осени зрелые ягоды на них

и вправду кажутся каплями крови. Особенно когда знаешь предание о том, как в XVI веке царь Иван Грозный, разгневанный на настоятеля монастыря Корнилия, отрубил монаху голову прямо перед входом в обитель. В одном варианте Корнилий с собственной головой в руках пошел вниз к Успенскому собору, в другом — голова сама покати́лась к храму, а следом раскаявшийся царь нес на руках тело убитого им настоятеля. Мощи святого Корнилия Псковского и сегодня находятся в Успенском соборе. Выходит, не врет предание?

Пещеры, Богом зданные, — настоящие пещеры в известняке! — самый что

Осень в Михайловском вдохновляла Пушкина.

ни на есть мистический лабиринт. Там темно, как под землей (впрочем, оно и есть под землей), освещать путь можно только восковыми свечами. Главное — не потеряться в многочисленных разветвленных коридорах. Конечно, на ночь пещеры проверяют, но остаться хоть и ненадолго в крошечной темноте рядом с сотнями захоронений (старинные, конечно, запечатанные, а новые отгорожены только решеткой, и ты видишь стоящие друг на друге гробы) — перспектива не очень-то веселая.

В монастыре много туристов, интересующихся историей, но еще больше, пожалуй, паломников, которые едут поклониться святыням, набрать воды из святого источника, пообщаться со старцем Никоном, одним из самых уважаемых насельников обители.

Что характерно, сохраняя древние традиции, монастырь идет в ногу со временем: на его сайте можно заказать любую потребу, купить в интернет-магазине икону, написанную местными монахами. Чудны дела твои, Господи...

От сето до Александра Сергеевича

Псковская земля хоть и русская, но пограничная, причем не только со славянами-белорусами — до Эстонии рукой подать. Понимаешь это, когда попадаешь в еще одно загадочное место — деревню Сигово Печорского района, где находится музей народности сето.

Сето — финно-угры, их язык никак не похож на славянский, скорее на эстонский, хотя и от него отличается. Письменности у сето нет, поэтому язык, да и сам народ, находится на грани вымирания. В Сигово когда-то практически все жители были сето, но после распада Союза молодежь уехала в Эстонию, где им без проблем дали гражданство, старики постепенно ушли в мир иной. В опустевшей деревне теперь сделали музейный комплекс, в котором работают представители народности, еще не забывшие родной язык. От них туристы узнают об обычаях и укладе жизни сето, слушают их песни, знакомятся с кухней этого народа (на наших глазах хозяйка музея из молока, творога и яиц сварила вкуснейший сыр, который мы тут же продегустировали)...

Причем тут Александр Сергеевич? А как же пушкинские места? Михайловское, Тригорское, Петровское — они же совсем недалеко. Можно, конечно, ехать туда со скептической улыбкой, предварительно изучив и разобрав на цитаты «Заповедник» Довлатова. Можно добавить скепсиса, узнав, что все усадьбы, связанные с именем великого поэта, — копии-новоделы: оригиналы сгорели в 1918-м в огне революции... А можно просто пройти по старой липовой аллее, которая помнит поэта, оказавшегося здесь в ссылке, вдохнуть холодного октябрьского воздуха, посмотреть на золотые просторы вокруг. И сам не заметишь, как шепчешь: «Унылая пора, очей очарованье»... или «Уж небо осенью дышало»... И покажется, что Пушкин был тут совсем недавно, сидел на этой скамье, любовался этими пейзажами, тосковал по светской жизни...

А совсем недалеко есть и самый что ни на есть оригинал — могила Александра Сергеевича. Власти, боясь народных волнений в столице, после смерти поэта решили похоронить его в Святогорском монастыре под Псковом. Тело вывезли тайно и ночью, доставили его за двое суток (по тем временам скорость невиданная). На похороны не попали ни друзья, ни родные...

Могила с мраморным обелиском чудом сохранилась в последнюю войну. Фашисты, отступая, подложили под нее мины и 10 авиабомб: понимали, что в первую очередь советские солдаты будут смотреть, цело ли захоронение поэта. При обезвреживании снарядов, отнесенных уже на безопасное расстояние, погибли девять саперов. Цветы, которые круглый год лежат охапками у могилы поэта, — отчасти и их цветы...

Даже для искушенного путешественника в этом крае найдется немало загадок и открытий. Даже глубокой пасмурной осенью, когда над спокойной рекой Великой медленно плывут серые облака, цепляясь за черные купола приземистых псковских храмов.

Елена ЛЕВКОВИЧ, фото автора.

Ответственная за выпуск Ольга МЕДВЕДЕВА.